

<https://doi.org/10.5281/zenodo.3745569>

УДК 81 (082)

Савицкая Е.В.

Савицкая Екатерина Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, Самарский государственный социально-педагогический университет, 443099, Россия, г. Самара, ул. Максима Горького, 65. E-mail: lampasha90@mail.ru.

Реликты картин мира в семантике естественного языка

Аннотация. В статье рассматривается соотношение коммуникативной и моделирующей функций естественного языка. На эмпирическом материале английского языка доказывается приоритет моделирующей функции языка над коммуникативной. Показано, что в современном языке запечатлены реликты картин мира, относящиеся к разным культурно-историческим эпохам.

Ключевые слова: моделирующая функция языка, коммуникативная функция языка, моделирование действительности, картина мира, аналогия, изоморфизм, гомоморфизм.

Savitskaya E.V.

Savitskaya Ekaterina Vladimirovna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Samara State University of Social Sciences and Education, 443099, Russia, Samara, Maxim Gorki Street, 65. E-mail: lampasha90@mail.ru.

The relics of worldviews in natural language semantics

Abstract. The article considers the relationship between the communicative and modeling functions of natural language. Based on the empirical material of the English language, the priority of the language's modeling function over the communicative one is proved. It is shown that the modern language captures the relics of world pictures that belong to different cultural and historical epochs.

Key words: modelling function of language, communicative function of language, modelling of reality, worldview, analogy, isomorphism, homomorphism.

Как известно, исторически «язык возникает из потребности ... общения с другими людьми» [5, с. 29]. Но по мере развития языка его роль неизмеримо возрастает; коммуникативная функция языка перестает быть главенствующей, и человечество начинает жить в пространстве языка, формируя на его основе свою ментальность: индивидуальную (личность) и коллективную (культуру).

«Чисто коммуникативный аспект языка преувеличен, – отметил Э. Сепир. – Язык является главным образом голосовой актуализацией тенденции к символическому видению действительности, и

это то качество, которое делает его подходящим средством для общения» [2, с. 99]. Таким образом, по Сепиру, коммуникативная функция языка производна от символической и вторична по отношению к ней.

В русле концепции Тартуско-московской семиотической школы функция моделирования действительности признается не менее важной, чем функция обеспечения общения: «Язык не только коммуникативная, но и моделирующая система; вернее, обе эти функции неразрывно связаны» [4, с. 21]. Всякая моделирующая система есть коммуникативная система и наоборот. Если бы

язык (прежде всего) не моделировал действительность, он не мог бы выполнять коммуникативную функцию.

В терминах упомянутой научной школы естественный язык называется первичной моделирующей системой в том смысле, что ментальность человека опирается в первую очередь на естественный язык, а остальные моделирующие системы ориентированы на него и построены по его образцу.

В нашей работе рассматривается ряд закономерностей моделирования действительности средствами естественного (английского) языка. В этой связи представляется необходимым уточнить понятия моделирования и модели применительно к естественному языку.

Моделирование как способ познания и осмысления действительности используется в разных областях материального и духовного производства – в технике, науке, искусстве, мифологии, философии, практическом мышлении и других – и в каждой из них имеет свои особенности. В связи с темой нашего исследования нас в первую очередь интересует, как моделирование реальности, осуществляемое коллективным разумом народа, отражено в обыденном языке. Результаты постижения законов бытия, осуществлявшегося на протяжении веков, зафиксированы в языке народа (этническом языке) в виде исторических напластований разных эпох, которые ныне существуют в нем одновременно. Обратимся для примера к тематическим группам английских слов:

1) sunrise, sunup, ascent / ascension (of the Sun), Orient (< лат. oriens «восходящий»);

2) sunset, sundown, sunfall, descent / descension / decline (of the Sun), west (< индоевр. *we- «спускаться», *avah «вниз» [8]), Occident (< лат. occidens «нисходящий») [9].

Во внутренней форме всех этих слов отражено древнее космологическое представление, по которому Солнце ежедневно совершает оборот вокруг Земли в вертикальной плоскости. Этому пред-

ставлению противоречит ряд возникших позднее английских наименований:

the orbit of the Earth (< лат. orbīta «круговой путь» < orbis «круг»)

the Earth's annual revolution (< лат. revolutio «вращение, оборот»)

the Earth perihelion (< древнегреч. περί «вокруг», ήλιος «Солнце»)

В их внутренней форме содержится мысль о том, что, наоборот, Земля вращается вокруг Солнца. Приведем еще одну тематическую группу:

the terrestrial circle (< лат. circus terrestris)

the Land's End (< лат. ultimus / fines terrae)

the Mediterranean (< лат. mare Mediterrāneum)

the three whales (< лат. tres balaenae)

the Ocean (< древнегреч. Ὠκεανός)

Внутренняя форма этих оборотов заключает в себе древнее представление о Земле как о *плоском круге* суши, который покоится на трех китах, омывается рекой Океанос и имеет внутреннее море, именуемое Средиземным (лат. medi- «среди» + terrāneum «земной») в силу его центрального положения.

Существуют и более поздние английские названия Земли:

the Globe (< лат. globus «шар» < gleba «глыба»)

the terrestrial sphere (< древнегреч. σφαῖρα «шар; мяч»)

the Earth Ball (< германск. *balluz «шар» < индоевр. *bhel- «вздутие»)

поэт. the Great Blue Orb (< старофранц. orbe «ком; глыба; шар»)

поэт. a pebble in the sky (< древнеангл. rapol «галька» < лат. rapula «пузырь»)

Их внутренняя форма содержит представление о *шарообразности* Земли.

Как видим, в семантике современного английского языка сосуществуют модели мироустройства, возникавшие в разные исторические эпохи.

Проведем наглядную параллель. Свет отдаленных звезд достигает Земли за очень долгое время. Глядя в телескопы на ночное небо, астрономы видят далекое прошлое, одновременно наблюдая разные

эпохи эволюции Вселенной – в зависимости от расстояния, которое преодолевает свет звезд на пути к Земле. Сходным образом, лингвисты, вскрывая исторические пласты языковой семантики, обнаруживают реликты концепций мироустройства, бытовавших в разные культурные эпохи, и прослеживают эволюцию картины мира.

Понимание сущности моделирования несколько различается в разных сферах деятельности. Однако есть и инвариант: в общем случае имеется в виду создание квази-объекта (модели), который состоит в отношении аналогии с изучаемым объектом (оригиналом), для постижения его структуры, динамики и – в целом – его сущности.

Аналогия – одно из фундаментальных понятий теории моделирования; это «сходство отношений между двумя предметами, ... которое основывается не на отдельных свойствах или частях этих предметов, а на взаимном отношении между свойствами или частями» (Г. Гегель; цит. по: [7, с. 138]). Аналогия существует в виде изоморфизма и гомоморфизма. Изоморфизм есть взаимно-однозначное соответствие структурных элементов оригинала и модели, а гомоморфизм – не столь точное, приближительное их соответствие.

Изоморфное отношение – предельный случай гомоморфного. Понятие «аналогия» особенно значимо тогда, когда оригинал и модель имеют разную природу – например, участок внеязыковой реальности и его языковой образ. «Систему S^1 считают моделью объекта S^2 , если S^2 можно гомоморфно отразить на S^1 , причем модель считается тем более адекватной, чем ближе гомоморфное соответствие к изоморфному» (К. Берка, П. Новак; цит. по: [7, с. 24]).

Модели делятся на материальные и идеальные. Идеальная модель – это ментальное построение, которое отражает ряд существенных черт оригинала в соответствии с тем, как познающий субъект представляет себе устройство и функционирование оригинала.

Пользуясь термином Г. Гегеля [1], можно, на наш взгляд, утверждать, что идеальная модель есть «субъективное бытие» (а по М. Хайдеггеру – «виртуальное бытие» [6]) вещи в виде ментального образа, располагающегося в ином месте, нежели сама вещь (а именно в когнитивном мире субъекта) и в иной субстанции (в нейрофизиологической субстанции мозга), но примерно в той же форме, что и исходная вещь.

Модель *не* полностью отражает оригинал, и это не результат недоработки познающего субъекта, а принципиальное свойство модели. Познающий субъект отвлекается от сторон оригинала, которые нерелевантны в свете поставленной исследовательской задачи, и тем самым высвечивает те аспекты оригинала, которые его интересуют. Лишние детали только затемнили бы существо дела. «Когда модель становится слишком «точной», она теряет свой смысл, перестает быть моделью» [7, с. 26]. Например, изображая человеческое тело, скульптор принципиально отказывается от раскрашивания статуи, потому что расцветка и прочие свойства оригинала только отвлекли бы от того единственного, что стремится передать скульптор – *форму* оригинала, его очертания, и ничего более. Если бы статуя была раскрашена или, к примеру, наряжена в одежду из ткани, это была бы не художественная модель, а муляж. Абстрагирование от всего того, что *не* значимо под углом зрения поставленной задачи, называется принципом минимализма. Это один из основных принципов моделирования.

Моделирование – это не «простой, непосредственный, зеркально-мертвый акт» [3, с. 152-153], а путь «от живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике» [3, с. 330]. Отражение мира с помощью модели – это не самоцель; оно осуществляется в соответствии с практическими потребностями. Моделирование имеет прагматическую грань. Модель репрезентирует оригинал под интересующим субъекта углом зрения. В порядке иллюстрации обратимся к англ-

лийскому лексико-фразеологическому полю «Законный брак» и отметим происхождение слов, в него входящих (по данным словарей [8], [9]):

wedlock «женитьба» < древнеангл. wed «вступать в брак» + -lāc «обязательство»

pledge / plight «обручаться / обручение» < индоевр. *dleh- «обязанность»

wed «вступать в брак» < древнеангл. weddian «обещать, гарантировать»

fiancé(e) «жених / невеста» < старофранц. fiancer «договариваться»

affiance «помолвка» < позднелат. affidāre «клясться в верности»

betroth «обручать» < среднеангл. betreuthen «подтверждать»

engagement «помолвка» < старофранц. en gage «в залоге»

take one's vows «вступить в брак» (vow «клятва, обет»)

«давать обет» < индоевр. *dleh- «долг, обязанность»

spouse «супруг(а)» < лат. sponsus «обещанный»

Все эти слова заключают в себе идею обязательства, договора, гарантии. Этим подчеркивается одно из наиболее важных свойств брака – его социально-нормативный характер, в противовес свободным отношениям полов.

Английское имя существительное conjugality «супружество» восходит к латинскому conjugēre «сопрягать», т.е. запрягать парой, а также «сочетать» (ср. рус. *сочетать браком*); это слово производно от латинского jugum «ярмо», восходящему к индоевропейскому *jug- «хомут» (ср. рус. *супруги* от древнерус. со-упрягати «соединять в одну упряжь»; старослав. *уго* «ярмо», древнегреч. ζεύγυμι «1. запрягать в ярмо; 2. сочетать браком»). Здесь подчеркнута идея *совместного выполнения семейных обязанностей* мужем и женой. Эта же идея содержится в английском устойчивом словосочетании to run in double (букв. «бежать в одной упряжке», перен. «вести супружескую жизнь»).

Кроме того, в английских устойчивых оборотах речи брак изображается как *не-*

воля: to get shackled / roped (ср. рус. *кого-л. заарканили*), to put one's head into the noose (ср. рус. *сунуть голову в петлю*), to be chained / get a ball and chain, to enlist, to get a ring in one's nose (ср. рус. *как бычок на веревочке*), to tie oneself up for life, to be harnessed (ср. рус. *кого-л. захомутали*).

Брак иронически представлен как *ловушка* для мужчины в устойчивых словосочетаниях, означающих «жениться»: to get hooked / hitched / caught / grabbed / trapped / lassoed, to fall for the bait, to get on the hook.

Вступление в брак как ответственный, решительный и даже *роковой шаг* в жизни человека отражено в устойчивых речениях to take the plunge / the dive, to take a fatal / big step, to take the jump / a big leap.

Английский глагол to marry восходит к латинскому marītus «муж» (букв. «снабженный женщиной, ожененный» от индоевр. *magi- «молодая женщина»). Здесь подчеркнута патриархальная идея *владения женой* как собственностью.

Ср. также шуточные обороты со значением «жениться», подчеркивающие *эксплуатацию женщины* в браке: to get oneself a laundress / a housemaid / a cook. Но есть и такой шуточный оборот, который передает противоположную идею – доминирование жены: «жениться» – to get oneself a boss.

Английское matrimony «брак» восходит к лат. matrimonium «материнство» (matri- «матери» + -monium – формант действия / состояния). Здесь подчеркнута мысль о том, что предназначение брака – *рождение и возвращение детей*.

Супруги должны *подходить друг другу* по ряду социальных и личных параметров. Это отражено в ряде английских языковых форм:

– глагол to match означает «подбирать / подгонять / подходить под пару» и «сватать; женить / выдавать замуж; сочетаться браком»;

– имя существительное match означает «соответствие, ровня, подобранная пара» и «брак; супружеская чета»;

– устойчивый оборот *to make a match* означает «образовать пару подходящих друг другу предметов» и «вступить в брак»;

– устойчивый оборот *to be a good match (for smb.)* означает «подходить, годиться (для кого-л.)» и «составить хорошую партию (для кого-л.)»;

– существительное *pair* означает «пара предметов, составляющих комплект (a pair of shoes)» и «супружеская пара» (*wedded / conjugal pair*); в этом же значении употребляется и (*married*) *couple*.

Суперпозиция (взаимное наложение) этих моделей дает многостороннее, объемное представление о сущности брака, которое содержит комплекс самых важных признаков этого общественного института.

В завершение подчеркнем: вопреки общепринятому мнению, мы имеем основания полагать, что главенствующей функцией языка является не функция обеспечения общения, а функция моделирования реальности. В современном языке зафиксированы реликты картин мира, относящихся к разным культурно-историческим эпохам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гегель Г. Учение о бытии // Г. Гегель. Наука логики. Книга 1. СПб. : Наука, 1997. С. 17-348.
2. Лангер С. Философия в новом ключе : Исследование символики разума, ритуала и искусства. М. : Республика, 2000. 287 с.
3. Ленин В. И. О праве наций на самоопределение // В.И. Ленин. Полн. собр. соч. 5-е изд. Том 25. М. : Госполитиздат, 1969. С. 255-320.
4. Лотман Ю. М. Искусство как язык // Ю.М. Лотман. Об искусстве. СПб. : Искусство-СПБ, 1998. С. 19-43.
5. Маркс К. Немецкая идеология // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. 2-е изд. Том 1. М. : Госполитиздат, 1955. С. 7-544.
6. Хайдеггер М. Бытие и время. Харьков : Фолио, 2003. 503 с.
7. Штофф, В. А., Бранский, В. П. Моделирование и философия. Л. : Наука, 1966. 300 с.
8. Klein's Comprehensive Etymological Dictionary of the English Language. Amsterdam, London, N.Y. : Elsevier Publishing Co., 2013. 844 p.
9. Oxford Dictionary of English Etymology / ed. by C.T. Onions. Oxford : University Press, 1996. 1024 p.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Gegel' G. Uchenie o bytii // G. Gegel'. Nauka logiki. Kniga 1. SPb. : Nauka, 1997. S. 17-348.
2. Langer S. Filosofija v novom ključe : Issledovanie simboliki razuma, rituala i iskusstva. M. : Respublika, 2000. 287 s.
3. Lenin V. I. O prave nacij na samoopredelenie // V.I. Lenin. Poln. sobr. soch. 5-e izd. Tom 25. M. : Gospolitizdat, 1969. S. 255-320.
4. Lotman Ju. M. Iskusstvo kak jazyk // Ju.M. Lotman. Ob iskusstve. SPb. : Iskusstvo-SPB, 1998. S. 19-43.
5. Marks K. Nemeckaja ideologija // K. Marks, F. Jengel's. Soch. 2-e izd. Tom 1. M. : Gospolitizdat, 1955. S. 7-544.
6. Hajdegger M. Bytie i vremja. Har'kov : Folio, 2003. 503 s.
7. Shtoff, V. A., Branskij, V. P. Modelirovanie i filosofija. L. : Nauka, 1966. 300 s.
8. Klein's Comprehensive Etymological Dictionary of the English Language. Amsterdam, London, N.Y. : Elsevier Publishing Co., 2013. 844 p.
9. Oxford Dictionary of English Etymology / ed. by C.T. Onions. Oxford : University Press, 1996. 1024 p.

Поступила в редакцию 22.03.2020.
Принята к публикации 25.03.2020.

Для цитирования:

Савицкая Е.В. Реликты картин мира в семантике естественного языка // Гуманитарный научный вестник. 2020. №2. С. 138-143. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/2/Savitskaya.pdf>